

Резниченко Г.А.

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КРЫМСКИХ ВЛАСТЕЙ В 1920-е ГОДЫ

Советская историография не испытывает недостатка в фактах переселения в Крым жителей центральной России и Украины в 40-е и 50-е годы. На эту тему опубликовано вполне достаточно материалов, позволяющих составить представление о широте проводившихся кампаний. Общественности гораздо меньше известно о политике крымских властей по переселению в республику и расселению по ее территории местных сельских жителей на протяжении 1920-х годов. Целью данной статьи является ознакомление научной общественности и всех интересующихся историей Крыма с практической деятельностью крымских властей в данном направлении.

Переселенческая политика властных органов Крыма являлась составной частью землеустроительных работ, проводившихся на полуострове с начала 20-х годов вплоть до осуществления сплошной коллективизации деревни. В этой политике крымские власти усматривали одно из важнейших средств разрешения задач по развитию сельскохозяйственного производства Крыма. Но целый ряд обстоятельств нарушил планы крымского руководства, не позволил им осуществляться в полной мере.

Вопросы переселения в Крым и расселения по нему местных крестьянских хозяйств встали в повестку дня уже в 1921 году при проведении первоочередных мер по «социализации земли». Предполагалось переселить на свободные земли Крыма около 100 тысяч татар-реэмигрантов, проживавших в странах Ближнего Востока и на Балканах, и в то же время расселить по степной части полуострова большинство жителей горной и предгорной зон, остро нуждавшихся в наделении землей. Однако в силу ряда причин (массовый голод 1921-1922 годов, борьба с так называемым «бандитизмом», тяжелое финансовое положение республики) власти не смогли сразу приступить к осуществлению намеченного.

На протяжении первого полугодия 1925 года несколько Наркоматов Крымской АССР разрабатывали перспективный пятилетний план переселения и расселения. В августе этого же года он был рассмотрен и утвержден ЦИК и СНК республики, а затем 31 марта 1926 года одобрен ВЦИК и СНК РСФСР. Перспективным планом, рассчитанным до конца 1929 года, предусматривалось отвести в Крыму для переселенцев и расселенцев 311,792 десятины земли, разместив на них 11,727 крестьянских дворов. Соотношение между переселенцами и расселенцами по плану, их национальный состав представлены в нижеследующей таблице. [1]

За пятилетие предусматривалось переселить и расселить семей:

Национальность	Внутри Крыма	Извне Крыма	Всего
Татары	1790	49	1839
Русские	4339	286	4625
Немцы	487	---	487
Греки	134	---	134
Болгары	290	---	290
Армяне	476	---	476
Евреи	78	3718	3796
Прочие	79	1	80
Всего	7673	4054	11727

В представленных во всесоюзный центр крымскими органами власти и управления материалах по данному вопросу отмечалось, сто переселенческая и расселенческая работа в Крыму началась уже в 1924 году. Первыми переселенцами в Крым стали татарские семьи, проживающие ранее в Гомельской и Тамбовской губерниях. В отношении их говорилось: «Наркозем счел возможным удовлетворить ходатайства как выходцев из Крыма в разное время с условием взятия на себя переселенцами всех расходов, необходимых для устройства и обжития на вновь отведенной земле из фондов Евпаторийского или Джанкойского районов». [2] Власти Крыма сообщали и о начатом переселении в степные районы городского населения лесных массивов, которые получили земельные отводы не более 40% от установленных норм землепользования, а в некоторых местах – до 20% норм и ниже. С целью ликвидации «земельного голода» было решено из горно-лесной части Крыма переселить почти все ее население. Для практического руководства делом переселения и расселения при КрымЦИК Вели Ибраимова, Наркозема Крыма Умера Ибраимова, зав. отделом переселения Наркозема Крыма Фейзулы. [3]

Несмотря на то, что переселенческие планы крымских властей были одобрены в Москве, их проведение в жизнь осуществлялось медленными темпами и было сопряжено с многочисленными трудностями. По официальным данным в течение 1925-1927 годов в Крым переселились и по его территории расселились 6530 дворов, из них 1941 прибыл из-за пределов Крыма и 4589 являлись крымскими расселенцами. [4]

Приведенные данные свидетельствуют о том, что за три года перспективный план переселения и расселения был выполнен менее чем наполовину. Темпы осуществления намеченных планов в дальнейшем еще более снизились. Это объяснялось многими причинами: недостатком средств, отказами крестьянских семей

расселятся, часто изменявшимися нормами землепользования и пределами крестьянских наделов. Но главным тормозом в осуществлении намеченных планов стала деятельность в Крыму Комитета по землеустройству трудящихся евреев (КОМЗЕТа). В руководящие органы страны им представлялись все новые и новые планы дополнительного переселения в Крым еврейских семей из центральной России, Украины и Белоруссии. Как правило, эти планы в руководящих кругах страны получили одобрение и поддержку, в Крым направлялись директивы по их выполнению.

В 1924-1925 годах крымское руководство (ОК РКП(б), КрымЦИК и КрымСНК) единым фронтом выступили против переселения евреев в Крым под предлогом нехватки земель для уже намеченного переселения и расселения. Секретарь Крымского обкома РКП(б). С. Д. Петропавловский, председатель КрымЦИК Вели Ибраимов и глава Крым СНК Дерен-Айерлы обращались по этому вопросу в высшие руководящие инстанции страны и доказывали необходимость приостановки переселения евреев в Крым до полного завершения намеченных планов по землеустройству полуострова. В обоснование своих позиций крымские руководители направляли в Москву произведенные Наркоземом республики руководители направляли в Москву произведенные Наркоземом республики расчеты по имевшимся земельным фондам. Однако ВЦИК и СНК РСФСР продолжали настаивать на осуществлении их директив.

В 1925 году для евреев-переселенцев в Крыму было отведено 100,727 десятин земли для расселения 3178 семей. До этого в использовании еврейских коллективов уже находилась земельная площадь в 19,950 десятин, на которых разместились 29 переселенческих товариществ в составе 611 крестьянских дворов. [5]

В феврале 1926 года вопрос о переселении евреев в Крым КОМЗЕТом был перенесен в Политбюро ЦК ВКП(б). Принятое по нему решение обязывало крымских руководителей строго соблюдать партийную дисциплину и неукоснительно выполнять указания центра. Эта директива Политбюро ЦК внесла раскол в ряды крымского руководства. Секретарь обкома ВКП(б)

С. Д. Петропавловский и большинство поддержавших его членов президиумов ОК и ОКК ВКП(б) потребовали от всех нижестоящих органов власти и управления прекращения бойкота переселения евреев в Крым и незамедлительного выполнения всех директив центра по данному вопросу. Противостоящую позицию заняли председатель КрымЦИК Вели Ибраимов и председатель КрымСНК Дерен-Айерлы. Поддержанные своими сторонниками из числа руководящих работников татарской национальности, они направили в адрес ЦК ВКП(б), ВЦИК, СНК РСФСР и президиума обкома ВКП(б) ряд коллективных писем с требованиями отставки С. Д. Петропавловского. Не прошла эта борьба бесследно и для Вели Ибраимова. В январе 1928 года он был вызван в Москву и там арестован.

Между тем КОМЗЕТ настойчиво проводил свои планы в жизнь. В 1926 году дополнительно к уже ранее выделенным для евреев-переселенцев площадям Наркозем Крымской АССР отвел еще 40 десятин земли. На их освоение государство выделило денежные средства в сумме 116,582 рублей.[6] Одновременно продолжалось переселение крестьянских дворов внутри Крыма. Власти республики преследовали при этом две основные цели. Во-первых, осуществить уравнительное землепользование и на этой основе интенсифицировать сельское хозяйство. Крымский обком партии по этому поводу заявлял: «В условиях невозможности поднять благосостояние населения проводимыми ранее мерами, переселение, прежде всего, является крайней мерой по разрешению этой задачи». Во-вторых, власти стремились создать предпосылки для ведения сельского хозяйства по-новому, на коллективных началах. С этой целью создавались переселенческие товарищества. Примером тому может служить Менлеровский участок земельного фонда в Симферопольском районе, территория которого в 2063 десятины была разбита на 4 примерно равные части по 500 десятин, в центре которых организовывались поселки. В каждом из них строилась школа, больница и создавался кооператив. При этом власти способствовали тому, чтобы поселки заселялись лицами одной национальности. В дальнейшем предусматривалось переселенческие товарищества преобразовать в производственные кооперативы. Наркозем Крыма Зубиетов в 1927 году на этот счет говорил: «Когда мы ставим вопрос переселения, то стремимся строить хозяйств мы исходим из наших планов реорганизации крестьянского хозяйства вообще. В этом смысле мы и думаем провести работу по переселению». [7]

Переселенческая политика крымских властей вызвала неоднозначное отношение к ней со стороны крестьянства. От жителей горной части Крыма в земельные органы республики к началу 1927 года поступило около 2,00 заявок на переселение в степную часть полуострова. На этом основании в Крымском ОК ВКП(б) был сделан вывод: желание к переселению в крестьянстве есть. Однако значительная часть жителей горно-лесной части полуострова готовности к переселению не обнаружила. Расхожим стало суждение: «В степной части мы окажемся на положении рыбы, выброшенной из моря на песчаный берег».

Эти настроения были хорошо известны крымским руководителям. Неслучайно секретарь ОК ВКП(б) С. Д. Петропавловский предупреждал: «Вопрос о добровольности и принудительности – это род недоразумения. Никакого принудительного размещения не может быть. Ибо если вопрос переселения решать методами военного коммунизма, то это значит заранее скомпрометировать его в глазах крестьянства... Мы должны переселение вести по линии кооперации и коллективизации. Но вместе с тем пересол в смысле навязывания –

это тоже будет плохо. Там, где переселенцы будут размещаться индивидуально, мы не будем принуждать их к коллективизации». [8] На наш взгляд, секретарь обкома разумно смотрел на положение дел. Но его предупреждения весьма часто игнорировались теми, кто непосредственно осуществлял переселенческие планы, особенно после отзыва

С. Д. Петропавловского в распоряжение Москвы.

В конце 1926 года перспективный план переселения внутри Крыма был подвергнут пересмотру. КрымЦИК и КрымСНК по-прежнему продолжали настаивать на прекращении переселения на полуостров евреев, на расширении масштабов расселения внутри Крыма. Но это устремление крымских властей наталкивалось на ряд препятствий. Темпы расселенческой работы продолжали снижаться, что видно из нижеследующей таблицы. [9]

Национальность	Планирование расселить крестьянских дворов до конца 1927 годов	Фактически расселилось дворов
Татары	1555	468
Русские	2085	594
Немцы	257	96
Греки	30	5
Болгары	93	9
Армяне	433	38
Евреи	77	37
Прочие	31	15
Всего	4566	1262

Сначала 1928 года политическая обстановка в Крыму существенно изменилась. Суд над Вели Ибраимовым и его сторонниками всесоюзными органами власти был использован в качестве предлога для проведения в Крыму новой земельной реформы. Используя здесь ранее нормы наделения землей были признаны незаконными, от крымских властей потребовали их пересмотра и изменения в сторону уменьшения. Начались новые переделы земли, что крайне отрицательно повлияло на состояние сельского хозяйства. Крымский обком ВКП(б) и Наркомзем Крымской АССР отмечали «повсеместную боязнь обрабатывать свои участки и проводить на них необходимые сезонные работы. Крестьяне не были уверены в том, что они останутся за ним». [10]

Переселенческие мероприятия с этого времени внутри Крыма по существу не проводились. Все внимание органов власти было сконцентрировано на проведении переселения евреев в Крым и на создании крупных зерновых совхозов на самых лучших участках земли. Все большее значение придавалось коллективизации крестьянских хозяйств. По темпам коллективизации Крым уже в 1928-1929 годах вышел на первое место среди других регионов не только России, но и СССР. Переселенческая политика крымских властей в новых условиях потеряла прежнее значение. В директиве районным властям Крыма, подписанной начальником управления землеустройства Думашевским и зав. отделом расселения Наркозема Крыма Фейзулой в середине 1928 года, говорилось: «Получивший в свое пользование землю коллектив должен соотноситься при разрешении вопросов об увеличении своего состава с наличным землепользованием и возможностью интенсификации хозяйств. Землеустройство в Крыму никогда не могло бы закончиться, если бы территория постоянно приспособлялась к наличному составу землепользователей». [11]

15 января 1929 года в соответствии с установками центральных органов власти КрымСНК принял постановление «О строительстве зерновых совхозов Крыма» В третьем пункте этого документа значилось: «Учитывая, что часть земель, передаваемых Зернотресту, занята переселенцами и другими землепользователями, предложить Тресту и Наркозему немедленно приступить к переселению этих землепользователей на другие фонды с условием окончания этих работ до начала полевой компании». [12] После этого начались новые переселения крестьянских дворов, однако на это раз они велись без всякой заинтересованности в этом со стороны крестьянства. Власть отказалась от прежней демагогии и открыто заявила о приоритете государственных интересов над индивидуальными.

Самые последние данные об итогах переселенческой политики крымских властей в 20-е годы были направлены в СНК РСФСР и Федеральный комитет по земельному делу в марте 1929 года. Они представлены в следующей таблице. [13]

Количество переселенных извне Крыма и закрепленные за ними земельные площади в 1928 – 1929 гг.

Национальность	Количество семей	Количество человек	Размеры закрепленных за ними земельных площадей в десятинах
Татары	49	327	1240,07
Русские	114	558	3027,44
Немцы	10	46	196,05
Евреи	3718	21675	98793
Прочие	1	6	4,25
Итого	3892	22612	103261,44

Данные таблицы свидетельствуют о том, что основную массу переселенцев в Крым составляли еврейские семьи. На втором месте по численности переселенцев стояли русские, на третьем – татары. Другие представители национальных меньшинств среди переселенцев за редким исключением отсутствовали. О численности расселенцев внутри Крыма и закрепленных за ними земельных площадях дает представление продолжение предыдущей таблицы.

Количество расселенцев внутри Крыма и закрепленных за ними земельных площади в 1928-1929 гг.

Национальность	Количество семей	Количество человек	Размеры закрепленных за ними площадей в десятинах
Татары	2518	11268	27618,01
Русские	3265	16508	37514,07
Немцы	263	1172	6191,1
Греки	64	287	1709,2
Болгары	62	308	1429,33
Армяне	402	1750	9304,46
Евреи	33	156	936,88
Прочие	14	64	297,81
Итого	6621	41513	84501,03

Все вышесказанное о переселенческой политике крымских властей 1920-е годы позволяет заключить, что проводилась она в жизнь непоследовательно и противоречиво. Значительная доля вины за это ложится на центральные органы власти СССР и РСФСР, круто и не всегда обоснованно изменявшие свой курс в аграрной политике в целом и по отношению отдельных национальностей в частности.

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 2313, оп. 7, д. 265, л. 14
2. Там же, л. 23
3. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГА АРК), ф. Р-663, оп. 1, д. 375, лл. 17-18 ф. 1, оп. 1, д. 599, л. 22
4. ГА АРК, ф.1, оп. 1, д. 599, л. 23
5. Там же.
6. ГА АРК, ф. 1, оп. 1, д. 484, л. 16
7. ГА АРК, ф. 1, оп. 1, д. 461, л. 8-9
8. Там же, л. 18
9. Там же, лл. 46, 48
10. ГА АРК, ф. 1, оп. 1, д. 598, л.27-28
11. ГА АРК, ф. Р-663, оп. 1, д.375, лл. 17-18
12. ГА АРК, ф. Р-652, оп. 1, д. 1475, л. 1
13. ГАРФ, ф. 2313, оп.7, д.324, лл. 87-88